

УДК 94

Марианов Алихан Абдулаевич

кандидат исторических наук, доцент.

Дагестанский государственный

педагогический университет, Факультет

права, кафедра гражданского и уголовного права

alikh.marianov@yandex.ru

Казакбиева Ольга Ивановна

кандидат исторических наук, старший

преподаватель кафедры отечественной истории

Дагестанского государственного

технического университета

lilikazakbieva@mail.ru

Alikhan A. Marianov

candidate of historical Sciences, docent.

Dagestan State Pedagogical University,

Faculty of the right, department of civil

and criminal law

alikh.marianov@yandex.ru

Olga I. Kazakbieva

candidate of historical Sciences, senior lecturer

at the Department of national history.

Dagestan State Technical University

lilikazakbieva@mail.ru

**Проблемы набеговой системы
в отечественной историографии XVIII-XIXвв.,
(на примере дагестанско - грузинских взаимоотношений)**

**The problem of raiding in Russian historiography of XVIII-XIX centuries
(on the example of Dagestan - Georgian relations)**

Аннотация. Данная статья посвящена историографии системы набегов на Восточную Грузию горцев Дагестана. Большое внимание в статье уделяется анализу грузинских источников по данной проблеме. Автор обобщает мнения разных ученых по этому вопросу. В статье также затрагиваются проблемы взаимоотношений царской администрации с народами Северного Кавказа в XVIII-XIX вв. Автор делает вывод, что набеги, являвшиеся своеобразным промысловым институтом у горских народов, одновременно использовались и как средство эффективной обороны собственной территории от внешней угрозы.

Ключевые слова: Северный Кавказ, Дагестан, Восточная Грузия, набеги, набеговая система, горцы, «наездничество», «Лекианоба», дань.

Abstract. *This article deals with the historiography of the raids on the Eastern Georgia of mountaineers of Dagestan. Much attention is paid to the analysis of the Georgian sources on this issue. The author summarizes the views of different scholars on the subject. The article also addresses the problem of relations with the peoples of the tsarist administration of the North Caucasus in XVIII-XIX centuries. The author concludes that the raids are a kind of commercial institution in the mountain peoples, simultaneously used as a means of effective defense its own territory against external threats.*

Keywords: *North Caucasus, Dagestan, Eastern Georgia, raids, raiding system, mountaineers, horsemanship, «Lekianoba», tribute*

Северный Кавказ является регионом, где в течение XVI - XIX вв. происходил неоднозначный, порой драматический процесс вовлечения местных народов в сферу влияния, деятельности, а затем и власти России. В ходе четырехвековой истории российско-кавказского государственного единства проявлялись тенденции к взаимовыгодному партнерству, интеграции народов региона в рамках единого государства [6].

В последние годы сохраняется и растёт внимание исследователей к набеговой системе горцев (институту «наездничества»), оказавшей долговременное негативное влияние на характер российско-северокавказских взаимоотношений. Отдельно в данной связи надо выделить фундаментальную монографию М.М. Блиева «Россия и горцы Большого Кавказа. На пути к цивилизации» [3]. В ней автор подвергает анализу и осмыслению широкий круг проблем, как внутреннего развития горских обществ, так и их взаимоотношений с Россией. В частности, М.М. Блиев вновь отмечает значительное место военных набегов в экономике горцев, что не могло не привести к конфликтам с российской кавказской администрацией. Исследователь обратил внимание и на то, что набеговые предприятия были направлены не только на захват имущества и людей, но и на овладение новыми землями на равнине для миграции туда из горной зоны [3].

М.М. Блиев подчеркивает роль объективных противоречий между горцами и российскими властями. В качестве главного из них ученым рассматривается одновременная невозможность для России мириться с горскими набегам, а для горцев - отказаться от стадильной обусловленной набеговой экспансии. Анализируя характер горско - российских взаимоотношений конца XVIII - начала XIX в. М.М. Блиев приходит к выводу, что они формализовались, так как горцы были не в состоянии выполнять условия принимаемых присяг и заключаемых договоров [3].

Ряд дагестанских историков современности осуждают выводы [8] М.М. Блиева, приписывающие горцам природную агрессивность. «Между

тем, военное дело и война, - пишет он, - являлись для горцев своего рода ремеслом, с помощью которого они поддерживали, а иногда и развивали свои хозяйства. При этом автор работы рассматривает как недостаток советской и западной литературы то, что в ней не показана «роль военных набегов» и «военной добычи» [8] в экономике горцев. Но об этом не пишут и литераторы дореволюционной России. Ни один русский путешественник, историк, политический деятель, изучавший быт и нравы дагестанцев, не обнаружил у них наличия такого ремесла.

В своей критике дагестанские ученые исходят из того, что у горцев в экономическом развитии было высоко развитое террасное земледелие с пастбищно-отгонным скотоводством.

Тем не менее, долговременный и трудно преодолеваемый фактор набеговой экспансии горцев не мог определять всего многообразия российско-северокавказских взаимоотношений в конце XVIII - начале XIX в. Так, в 80-е гг. XVIII в. усиливаются российские позиции в Дагестане. В 1786г. "подданническую присягу" принимает шамхал Тарковский, один из крупнейших дагестанских феодалов" [1].

Известно, что дагестанские феодалы регулярно совершали набеги на Грузию, разоряя хозяйство, захватывая в плен людей [4.с82-93]. Не имел возможности противостоять "лезгинской угрозе" Картли-Кахетинский царь. Грабительские набеги на Грузию осуществлялись в конце XVIII в. не только лезгинами и аварцами [2.с.104].

Исторической наукой признано, что набеги на соседнюю территорию ради захвата добычи и пленных свойственны всем горцам Кавказа, как и вообще многим народам на определенной стадии развития [6].

К тому же, протекторат над Картли-Кахетинским царством диктовал России необходимость защиты его от разорительных набегов дагестанских феодалов, принявших для Грузии характер настоящего бедствия [4].

В то же время, «набежчикам» были присущи определенные этические правила, которым они следовали во время своих предприятий. Как подметил А.А. Бестужев-Марлинский, грабители «уносили, что поценнее, или что второпях попадало под руку, но не жгли домов, не топтали умышленно нив, не ломали виноградников. «Зачем трогать дар божий и труд человека», - говорили они...». Видимо, подобное поведение имело вполне рациональное объяснение. «Хищники» не хотели полного разорения своих жертв в надежде наведаться к ним еще.

Большое внимание набеговой системе горцев было уделено в грузинской историографии непосредственно историком Гамрекели В.Н. Набеги горцев в Грузию в грузинской историографии названы как «Лекианоба» [7]. Данное историческое явление было угрозой историческому, экономическому и культурному развитию Грузии. Значительно чаще набеги совершали горцы Северо-Западного Дагестана в Восточной Грузии.

Жертвами набегов стали местные жители Алазанской долины. В результате набегов ухудшалась производительность урожая, так как в страхе жители пограничных сел сажали урожай на три - четыре версты далее.

По мнению известного ученого-историка И. П. Петрушевского, военные походы горцев были с половины XVIII в. прежде всего организованной охотой за людьми в целях работорговли или получения выкупа. И.М.Петрушевский утверждал, что военные походы горцев организовывала и феодальная знать для получения прибыли. Он также отмечал, что участники преследовали не только материальные цели, но и политические. Петрушевский отметил, что в 1714 г. кахетинский царь, оказавшийся бессильным перед набегами джаро-белоканцев, обязался платить ежегодную дань в размере 100 туманов, а взятие в 1722 г. военным приступом Тифлиса повлекло за собой уплату «контрибуции в 60 тыс. туманов». Но набегии совершались не только из горного Дагестана, но и горцами из Грузии, например, из Тушетии. Петрушевский приводит свидетельство русского офицера Н. Волконского, согласно которому в 1857г. в Тушетии жил Шате, организатор набегов в Дагестан, державший «в страхе лезгинские аулы» [9]. Оставляя в стороне вопрос — ради чего затронута тема о набегии в Дагестан — отметим, что тушинцы, хевсурь и ряд других народов Большого Кавказа действительно практиковали набеговую систему. Как показал А. И. Шавхелишвили, те же тушины, еще в первой половине XIX в. находившиеся на стадии разложения родового строя, производили набегии в различные районы Большого Кавказа и на равнину. По своему социальному содержанию набегии тушин в Дагестан — дагестанских горцев в Тушетию были идентичны.

К набеговой системе большое внимание уделено и в народном фольклоре в частности. В вайнахском фольклоре сюжет набегии и добычи фигурирует также довольно часто. При этом предводитель, как правило, выступает в роли благородного разбойника, старающегося не для себя, борца за социальную справедливость. Вот что говорит один из бяччи, обращаясь к соратникам: «Клятву я дал, что у этого князя / Для бедняков я табун уведу. / Если хотите я вас поведу, / А не хотите — один я пойду» [5].

По нашему мнению, «возникновение набеговой системы у горцев относится к эпохе зарождения классовых отношений и связывается с естественной потребностью общества в захвате новых территорий, имущества и пленных.

Излагая мнение разных ученых, мы приходим к выводу, не правы те историки, которые считают, что, совершая набегии, горцы находились на стадии патриархального развития.

Таким образом, набегии, являвшиеся своеобразным промысловым институтом у горских народов, одновременно использовались и как средство эффективной обороны собственной территории от внешней, в данном случае российской угрозы.

Литература

1. АВПРИ. Ф. 118. Кизлярские и Моздокские дела. 1784-1785 гг. Оп. 118/1. Д. 1. Л. 2.
2. Алиев Б.Г., Умаханов М.-С.К. Историческая география Дагестана XVII- начала XIX в. (Книга I). Махачкала, 1999. С. 104.
3. Блиев М. М. Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации М. Мысль, 2004.
4. Боцвадзе Т.Д. Народы Северного Кавказа в грузинско-русских политических взаимоотношениях XVI-XVIII вв. Тбилиси. 1874. С. 82-93.
5. Виноградов Б. В. Очерки этнополитической ситуации на Северном Кавказе в 1783-1816 гг. монография. Краснодар, 2004. 91 с.
6. Виноградов Б. В. Специфика российской политики на Северном Кавказе в 1783-1816 гг. дисс. док. ист. наук. М. 2007.
7. Гамрекели. В.Н Социально-экономическая почва развития «лекианоба» в XVIII в. Тбилиси. 1972.
8. Рецензия на монографию М.М.Блиева «Россия и горцы Большого Кавказа на пути к цивилизации». В мире книг. М. 2004
9. Шавхелишвили А.И. Из истории горцев Восточной Грузии. Тбилиси. 1983. С. 133-134.

References.

1. AFARE. F. 118. Kizlyar and Mozdok case. 1784-1785. Inv. 118/1. File 1. L. 2.
2. Aliev B., Umakhanov M.S. Historical geography of Dagestan in the XVII - the beginning of XIX century (Book I). Makhachkala, 1999. P. 104.
3. Bliiev M. M. Russia and the mountaineers of the greater Caucasus on the way to civilization. M.: Idea, 2004.
4. Botsvadze T.D. Peoples of the North Caucasus in the Georgian-Russian political relations in the XVI-XVIII centuries. Tbilisi, 1874. P. 82-93.
5. Vinogradov B. V. Essays on ethnopolitical situation in the North Caucasus in 1783-1816: monograph . Krasnodar, 2004. 91 p.
6. Vinogradov B. V. The specifics of the Russian policy in the North Caucasus in 1783-1816 : diss. ... Doct. hist. Sciences. M., 2007.
7. Gamrekeli V. N. Socio-economic grounds of "Lekianoba" development in the eighteenth century. Tbilisi, 1972.
8. Review of the monograph of M. M. Bliiev "Russia and the mountaineers of the greater Caucasus on the way to civilization"// In the world of books. M., 2004.
9. Shavkhelishvili A. I. Of the history of the mountaineers of Eastern Georgia. Tbilisi, 1983. P. 133-134.